

Глава 607: Седьмая Пощечина (14)

В эпоху, когда ценность женщины определялась в значительной степени на основе красоты и уравновешенности, какая девушка, особенно та, которая только начинала расцветать в своей юности, не ценила бы свою внешность? Тем более, когда беспощадно жестокий кнут Лонг Ци, казалось, полностью намеревался уничтожить это прекрасное, но лицемерное лицо!

Нин Синь плакала кровью в своем сердце, умоляя про себя, потому что все бесчисленные пары осуждающих глаз, направленных на нее, казалось бы говорили ей, как отвратительно и мерзко она выглядит сейчас.

[Не смотрите]

[Не смотрите, пожалуйста! ! !]

Нин Синь кричала в своей голове, ее внешность, ее гордость в этот момент были раздавлены и превратились в прах. Все, что она любила, было вырвано у нее.

И в тот момент, когда она оказалась в своем самом несчастном положении, и после всего унижения, которое было на нее обрушено на глазах у всех учеников Академии Зефир, ей было негде спрятаться. Ее лицемерие было открыто для всеобщего обозрения, ее прекрасная внешность разрушена, и на ее теле почти не было ни единой порции плоти, которая все еще оставалась бы цельной. То, как Нин Синь выглядела в тот момент, было еще более отвратительным и мерзким, чем грязные бородавки, покрывающие нищих на улицах!

Тридцать плетей. Лонг Ци уже нанес двадцать девять. Хотя Нин Синь, несомненно, была слаба, но ни одна из отдельных ран, нанесенных ей, не была смертельной. Нин Руи крепко сжал кулаки, гнев и ненависть, которые он питал в своем сердце, заставили его почувствовать, что ему не хотелось бы ничего другого, кроме как разорвать Цзюнь У Се и остальных на куски, прямо на месте, где они стояли.

[Еще один удар плетью, только еще один ..]

[Все будет хорошо, все будет хорошо!]

Пока Нин Синь сохранит свою жизнь, у него будет много способов позволить ей вернуть все потерянное. Несмотря на то, что они не смогли бы остаться в Академии Зефир, было много других мест получше, в которые он мог ее поместить!

Если она переживет эту последнюю плеть, он все еще сможет изменить все!

Кулаки Нин Руи были сжаты так сильно, что его костяшки побелели. Он уставился на длинный кнут в руке Лонг Ци, он готовясь к удару. В тот момент, когда приземлится последний удар кнута, он бросится спасти Нин Синь.

Когда Лонг Ци занес руку для последнего удара, он внезапно отступил. После минутного колебания он вдруг снова поднял руку!

Этот последний удар кнута полетел не к лицу Нин Синь или ее туловищу, а был нацелен на область бедер!

Большая часть плоти на нижней части ее тела уже была превращена в кровавое месиво сотней ударов весла, и когда часть плоти, которая все еще оставалась целой, была поражена мощным

ударом кнута Лон Ци, тело Нин Синь разорвалось!

Тело Нин Синь раскололось на две половины, оно было разорвано пополам в области бедер от неестественно мощного удара кнута Лон Ци, нанесенного им изо всех сил. Все внутренние органы и кишечник вылились из разрыва и вывалились на землю!

Это был момент, когда Нин Синь испустило последний вдох.

Даже до последней минуты жизни ее глаза были наполнены отчаянием и злобой.

Разум Нин Руи взорвался!

Он пошатнулся и отступил на несколько шагов, не в силах поверить в то, что видел!

Ему нужно было дожидаться только одного последнего удара кнута, но этот удар забрал жизнь Нин Синь. Даже если боги спустятся с Небес, они не смогут собрать тело Нин Синь, разорванное надвое!

Когда он глубоко погрузился в отчаяние, ему был дан крошечный проблеск надежды. В самый последний момент эта надежда была вырвана у него, и его толкнули через край в пропасть.

Нин Руи чувствовал, что вся его сила полностью истощилась, и только при поддержке учеников он смог выстоять. Он безучастно смотрел на тело Нин Синь, не в силах принять тот факт, что его дочь мертва.

«Наказание было исполнено, и этот вопрос был решен.» Тихо засвидетельствовав, как Нин Синь медленно приблизилась и, наконец, встретила свою смерть, Цзюнь У Се наслаждалась нынешним выражением Нин Руи и полным отчаянием, читавшимся на его лице, и она легкомысленно сказала эти слова снисходительным тоном, чтобы положить конец инциденту.

Лицо Фань Ци было белым, как у призрака. Хотя он только что осознал лицемерие Нин Синь и ее порочную природу, тот факт, что он своими глазами увидел, как Нин Синь была медленно замучена до смерти, все еще был для него ужасной и травмирующей ситуацией.

В течение всего времени исполнения приговора Цзюнь У Се не моргнула и глазом. Фань Ци внезапно был испуган холодной бессердечностью молодой госпожи семьи Цзюнь.

«Да .. Да ..» Опираясь на поддержку Фань Цзиня, Фань Ци слабо ответил, его голос был почти шепотом.

<http://tl.rulate.ru/book/302/184057>